

«ВЕЛИКИЙ МУЖИЦКИЙ УМ...»

Исполнилось 80 лет со дня рождения К. Т. Мазурова. По этому случаю на доме, где он жил (пересечение улиц К. Маркса и Ленина), открыта мемориальная доска в честь славного сына белорусского народа. Корреспондент «Вечернего Минска» попросил более подробно рассказать о Кирилле Трофимовиче Василия Ивановича ШАРАПОВА, долгое время работавшего с ним.

— Первая наша встреча состоялась в ноябре 1946 года. Как раз началось строительство Минского тракторного, прошел первый призыв комсомольцев на эту стройку. С жильем было очень трудно, в ноябре наступили холода. Поэтому и возник на месте строительства палаточный городок. А у нас в райкоме установился порядок — каждый вечер бывать там.

В один из вечеров сидим у «буржуйки», ведем разговор... Зашел человек без «свиты» — в то время Кирилл Мазуров был первым секретарем ЦК комсомола Белоруссии. Познакомились, а затем возвращались пешком в город. О многом переговорили тогда, потому что за плечами у каждого — фронт. И с того памятного разговора осталось о моем собеседнике впечатление как о человеке собранном, реально мыслящем, без выкрутасов... И в то же время — обычном, земном, что называется, человеке.

— **В дальнейшем ваши пути пересекались не раз. Что оставило наибольшее впечатление!**

— Работая секретарем райкома, горкома партии, а затем и председателем горисполкома, постоянно встречался с Кириллом Трофимовичем. Для него была характерна реальная оценка событий, без использования дубинки или, как говорили, «накруток». Мазуров не навязывал обязательно свою точку зрения, он ее высказывал и старался убедить человека в своей правоте. Словом, диктаторским языком он не вел разговор.

Да, он строго спрашивал за дело, в крупных вопросах за ошибки наказывал. Но по мелочам не придирился, доверял людям, что было очень важно. Мазуров в равной степени мог вести разговор с рабочим и тружеником села, представителем интеллигенции... И к нему все относились с уважением. Скажем, он не насаждал русский язык, не говорил на каждом углу, что он интернационалист. В то же время не было у него склонности к национализму.